

Глава 492. Фестиваль Цинфэн (часть 2)

На этот раз Двэйн пошел во дворец. После того как он увидел, сколько людей на улицах, близких к ордену, он отказался от идеи встречи с Дэллоном и решил отправиться прямо во дворец. В конце концов, сегодня вечером ему предстоит еще одно важное представление. Праздничный ужин Цинфэн.

Он подошел прямо к резиденции Его Величества императора Августина Шестого. Двэйн не пустил старика Смоука пройти вместе с ним внутрь и пошел один. Придворная охрана уже была отозвана от главных ворот. Старик Смоук остался снаружи, и весь вид его выражал любопытство.

Когда Двэйн вошел во дворец, перед глазами его пристал Грумм – обычный портной. Он сидел перед зеркалом и внимательно изучал свое лицо. Выглядел он крайне напряженно.

Двэйн вздохнул. Теперь он мог понять чувства Грумма. В конце концов, люди всегда нервничают, когда им предстоит какое-либо важное событие. Тем более, сегодняшний вечер – не простое испытание для него. В независимости от того, как все пройдет, результат для него будет одинаковым: он в любом случае умрет.

Лицо Грумма было очень бледным. Двэйн медленно подошел к нему сзади и протянул руки к его плечам. Грумм, не заметив Двэйна, отреагировал очень резко: он вздрогнул, было видно, что он испугался. Однако, увидев лицо приближающегося, он сразу успокоился.

В душе Двэйн был очень беспокоен: он слишком нервничал и даже был напуган. В таком состоянии человеку очень просто будет потерпеть крах.

-Грумм, - Двэйн попытался сделать свой собственный голос спокойнее, - Я думаю, сегодняшний вечер... Ты понимаешь, что я хочу сказать?

-Понимаю, - Грумм прикусил губу, в глазах его можно было прочесть растерянность, - Господин, Я-я...Вы думаете, я смогу обмануть всех? Я имею в виду... Я правда похож на Августина Шестого?

- Нет, ты не похож, - ответ Двэйна обескуражил Грумма, его взгляд стал еще более растерянным, но тут Двэйн сказал, - Потому что сегодня ты и есть Его Императорское Величество Августин Шестой!

Двэйн взял стакан с водой и спокойно влил в него каплю ледяного сока – эта вещь обладает не только хорошим психоделическим эффектом, но еще может действовать как успокоительное и анальгетик, если принимать его в небольших количествах. Теперь Грумм должен был успокоиться. Его дрожащая рука взяла стакан. Он полностью выпил содержимое стакана, затем он присел на корточки, так как препарат начал действовать. Постепенно Грумм успокоился.

- Я знаю, ты очень боишься, - Двэйн медленно прошептал ему на ухо, - Грумм, подумай о своей жене, о своей дочери... Сегодня ты должен хорошо поработать. Подумай о них! Ты можешь представить себе: сегодня ты сражаешься за них – если ты это сделаешь, они будут жить богатой и счастливой жизнью всегда!

- Для них, - глаза Грумма были растерянными мгновение, но постепенно они стали ясными и взгляд осознанным.

Посмотрев во все более уверенные глаза этого человека, Двэйн с облегчением вздохнул и поспешно продолжил:

- Помни, что я сказал, Грумм. Сегодня вечером ты должен быть спокоен и уверен в себе. Не нужно говорить лишнего. Просто будь равнодушным, гордым, как будто тебя ничего не волнует. Недовольным. Ты можешь! Что касается твоего психологического состояния, то ты чувствуешь себя слабым. Это то, что нам нужно! Все знают, что с момента потери власти император был очень подавлен! Грумм, ты прекрасен! Поверь мне, мы добьемся успеха сегодня вечером. Я обещаю тебе, пока ты будешь заодно со мной и делаешь все так, как я скажу, ты под моей защитой. Все будет хорошо и гладко!

- То, что ты пообещал, ты должен исполнить, - Грумм поднял глаза и уставился на Двэйна.

- Я сдержу свое обещание, - немедленно ответил Двэйн.

- Хорошо...

С глубоким вздохом Грумм опустил голову и закрыл глаза, чтобы успокоиться. Глаза его были закрыты так долго, что Двэйн потерял счет времени. Наконец, Грумм открыл глаза. В них читалось полное спокойствие и больше ничего. Он больше не смотрел на Двэйна. Он медленно поднялся со стула, затем развернулся. Его лицо было очень спокойно. Хотя он и был немного бледен, страха больше не было.

-Великий Император голоден, - его голос был медленным, - пусть слуги принесут еды, я не хочу голодать до вечера!

Глаза Двэйна загорелись. В этот момент Грумм выглядел точь-в-точь как старый император.

-И еще... Пусть слуги начинают готовить меня к приему, после того, как я поем! Я не чувствую, что выгляжу по-императорски.

-Ваше Величество, - холодно сказал Двэйн. Он внимательно смотрел на «императора» перед ним. Его рот искривился в усмешке, - да, Ваше Величество, сейчас все будет сделано.

Слуги быстро начали приносить еду и одежду, отправленную чиновниками и другими важными людьми для вечернего банкета. В процессе смены одежды «император» держал холодное, безразличное выражение лица. Глаза его выражали недовольство и беспомощность. Не было ни одного недочета. Слуги не знали, что это был за человек. Все понимали, после того, как император утратил власть, он был очень подавлен. Они дрожали и суеились вокруг него, так как боялись.

На него надели красное платье с толстым меховым воротником из лисицы. Слуга сидел на корточках возле его ног и аккуратно чистил ему сапоги белым, мягким шарфом. Четыре девушки своими маленькими руками осторожно пришивали черные пуговицы к наряду и тщательно разглаживали каждую складку на одежде.

В конце Двэйн посмотрел в зеркало на «императора Августина Шестого» и улыбнулся. Отвернувшись от слуг он взял скипетр императора и передал его Грумму:

-Ваш скипетр, Ваше Величество.

-Спасибо, - «Августин Шестой» фыркнул и холодно посмотрел на Двэйна, задрал подбородок вверх и вышел из комнаты.

Банкет Цинфэн – важный традиционный фестиваль на материке. По степени важности он уступал только ежегодному летнему фестивалю и новому году. Люди с материка считали этот праздник третьим по значимости праздником в году. Каждый год фестиваль проходил пятнадцатого октября, чтобы отпраздновать сбор урожая. Как и всех традиционных праздников, у него есть своя тысячелетняя легенда. Ежегодно люди, собрав весь урожай, зажигают огромный костер на городской площади, а затем танцуют вокруг него. Так они благодарят бога за хороший урожай и спокойный год. И что еще более важно – хороший урожай – это благословение неба и земли, ведь если урожая много, то можно весь год кормить население, и экономика не страдает. Поэтому фестиваль Цинфэн в народе имеет еще одно название: «праздник последнего года жизни».

Поздно вечером император Августин Шестой вышел из своего дворца. За воротами его ожидал принц-регент Чэнь, который уже привел достаточно большое количество повстанцев. Также здесь был длинный почетный караул, множество чиновников, королевских офицеров и дам и так далее.

Когда принц Чэнь увидел вышедшего из дворца человека, его взгляд застыл на мгновение: подставной император был одет в роскошный наряд и держал в руке скипетр. Опомнившись, он отошел на два шага назад и поклонился императору вместе с половиной отряда. Старый император кивнул ему и принц Чэнь распрямылся. Вместе они прошли вперед в главный зал перед дворцом. Принц не отставал не на шаг, Двэйнь тоже следовал за ними и держался позади. Затем шла охрана и придворные слуги.

Сегодня самый большой дворцовый выглядел блестяще. Снаружи, стояли восемь пар крепких парней. Верхняя часть тела была обнажена и было видно множество сильных мышц. На них были надеты золотые брюки, символизирующие жатву. В руках они держали барабанные палки. Каждые два человека стояли по разные стороны и били в барабаны. Когда император Августин Шестой спустился с лестницы, каждый барабан звучал в тот момент, как он проходил мимо него. Два силача одновременно били по барабану.

Бум, бум!

По мере того как император подходил к входу в главный зал барабаны звучали все громче. С обеих сторон почетного караула слышался громкий звук рога. Величественный ритуал.

Перед зданием стоял церемониальный офицер дворца, одетый в праздничный костюм. Громким голосом он произнес:

-Дамы и господа! поприветствуйте его превосходительство! Властелин всего континента, правитель Империи Роланд – Его Величество Император прибыл!

Этот ясный и громкий голос как выстрел пронзил зал. Затем в зале воцарилась абсолютная тишина.

Зал был ярко освещен. После тщательной работы, потолок был инкрустирован бесчисленными драгоценными камнями, свет которых распространялся по всему залу. Сияние это было похоже на свет солнца.

Грумм медленно вошел в зал и сразу услышал шелест ткани. Он оглядел зал с обеих сторон. Вокруг стояла, по меньшей мере, сотня благородных мужчин и женщин, одетых в роскошные одеяния. Когда он вошел, все гости низко склонили головы в глубоком поклоне, а затем встали на колени на землю. Никто не осмеливался поднять на него глаза.

В этот момент по телу Грумма внезапно прошла дрожь. Эти люди... Все эти люди! Все это дворяне, которые носят великолепные одежды. Это генералы, были здесь министры и премьер-министры, были маркизы. Кто из этих людей в обычный день не надутый и высокомерный человек? Кто такой же маленький человек, как и он сам? И все они лежат перед ним и даже не могут посмотреть на него.

Эти красивые женщины! Они носят самые роскошные и соблазнительные вечерние платья. У них белоснежные плечи, их тела пахнут ароматными духами, которые занимают целые сундуки. Среди них герцогини, маркизы, графини... И многие, многие другие. Грумм не видел таких в обычный день...

Но сейчас все эти прекрасные люди, все эти женщины. Все они сидели на корточках, опустившись у его ног. Они преклонили колени перед портным! Ха-ха-ха! Какое большое это удовольствие, как ни странно!

В этот момент Грумм кратковременно растерялся: глаза его обводили зал и ноги непроизвольно остановились. В это время за ним стояли принц Чэнь и Двэйн. После того, как они увидели, что Грумм на самом деле остановился, они почувствовали, как их сердца бьются в глотках.

Но тогда «Его Величество император Августин Шестой» наконец-то глубоко вздохнул и из его рта послышался явно недовольный презрительный звук щелчка. Затем он пошел. Высоко держа голову и скипетр, он пошел по красной дорожке. На протяжении всего пути в его глазах видно было презрение и высокомерие.

Принц Чэнь наконец-то успокоился. Он наблюдал, как замечательно портной исполняет роль повелителя и его сердце наполнилось неожиданной радостью. Он не мог не оглянуться на Двэйна. Выражение его лица говорило: «Как ты это сделал?!»